

Когда огромный закон бросился на землю, Чутянь первым делом обнаружил что-то неладное.

Ванлонг в ожесточенном бою взял большой массив, словно раскаленная ладонь в безумном разрыве массива.

Руйи и Чиюэ обвились вокруг Чутяня. Чутянь не успел мобилизовать силу большой битвы, чтобы подавить жгучую турбулентность из-под земли. Он услышал крики, доносящиеся со всех сторон, и земля на острове Хэйлунцзян раскололась бесчисленными большими Маленькими трещинами, кипящая магма хлынула из трещины, как фонтан.

Небо и земля стали красными, и даже красное солнце, только что взошедшее с востока, потеряло цвет.

Главная вершина острова Хэйлунцзян сильно трясется, краеугольный камень горы тает, и тяжелая гора быстро опускается.

Земля превратилась в магму, а основание водораздельного массива Ванлун было разрушено на семьсот восемьдесят восемь. Многочисленные вихри, окружавшие остров Хэйлунцзян, и бесчисленные водяные драконы исчезли.

Бесчисленные простые люди на острове Черного Дракона закричали, и почти половина простых людей рассыпалась магмой по земле, превратившись в пепел и дым. Остальные люди задымились под воздействием ужасающе высокой температуры. Всего за несколько вдохов почти вся вода в теле испарилась, и высокая температура прямо-таки испекла это место.

На земле сиял яркий красный свет, а огненный алтарь извергал бесчисленное количество огня и вырывался из-под земли огромными кругами.

На острове черного дракона, город, город, деревня, все рукотворные здания в момент появления пламенного алтаря рассеялись в синем дыму, бесчисленные доджи духовного ремонта скорчились, извергаемые пламенем и магмой, или сгорели, или сгорели.

Некоторые из нижних конечностей преданных были сожжены магмой, и они быстро освободились и разбились в небо.

Затем они пытались погасить горящее пламя различными способами, но эти языки пламени горели, как кости, и быстро сжигали их плоть и кровь, сжигали их на костях.

Яростные крики духов разносились далеко и широко, а пламя упрямо горело в них.

Некоторые из духовно подкованных духов вырезали себе оружие и отрубали горящие конечности, но было больше преданных, не обладавших такими средствами решительности. Они скорбели от боли, а пламя быстро распространялось по всему телу и сжигало их. пепел.

"Гори, гори, гори все, только мой огонь может быть бессмертным!" Огненный Сюань стоял в сердцевине алтаря и глотал горящее пламя на алтаре.

Сотни миллионов обычных людей на острове Черного Дракона сгорели дотла в одно мгновение, а бесчисленные души были поглощены огненным алтарем. Этот яростный алтарь подобен большому тонику, постоянно извергающему магическое пламя в тело огня.

Огонь Сюань Сюань взмыл вверх, чем больше людей убьют алтарь, тем быстрее он улучшит свое культивирование, и тем более суровым он будет.

Всего за несколько вдохов изначальный был огненный Сюань, который был восстановлен пиком небес. Он уже ступил на порог одной ступени и достиг критического состояния входа в следующее большое царство.

Огонь Сюань Сюаня стал густым и ужасным, а все тело постоянно испускало ослепительное пламя, словно маленькое солнце, парящее на алтаре.

Во всех направлениях более 2 000 учеников Тянь Луоцзуна освободились, они пробирались в черном дыму и горячем воздухе, одновременно бросая в огонь свои веревки. Огромное небо и сеть вспыхнули золотым светом, и головня окутала огонь.

Огненный Сюаньцзан ехидно усмехнулся: "Тянь Луоцзун? У вас что, нет других средств, кроме как связывать людей веревками?"

Многочисленные веревки легли на огонь.

Из костра вырвалось высокотемпературное пламя, и тысячи веревок сети Тяньлуо яростно загорелись, и мгновенно исчезли в дымном синем дыму, исчезнув без следа.

Более двух тысяч дней ученики Луо Цзуна одновременно сплевывали кровь, один за другим становясь похожими на призраков.

"Отступаем!" Вдалеке Ло Цяньчэн бросился и закричал на дверь более чем двух тысяч: "Отступайте! О, здесь золотой штраф!"

Ло Цяньчэнь держит длинный меч, а Цзяньфэн застрял на шее золотого штрафника. Золотые глаза штрафника широко раскрыты и смотрят на Хуо Сюаня, крича в невероятном экстазе: "Огненный Сюань! помоги мне!".

Сюань Сюань посмотрел на золотую пенальти с головой.

Внешний вид золотой пенальти действительно превзошел все его ожидания. Он весь в сточных водах, еще больше распух, а оба уха были разорваны. Я не знаю, кто этот карманник!

"Это ты, золотой штрафник?" Хуо Сюань "хехе" рассмеялся и указал на золотой пенальти и рассмеялся: "Старый патриарх не может лично стрелять, младший брат Цзинь, который присоединился к первой волне атак, кажется, что ты лучший Один, очевидно, твои братья не так хороши, как ты!"

"Итак, патриарх старика попросил меня сделать жалкий выстрел!"

Хуо Сюань указал на золотой пенальти и улыбнулся: "Ты сказал, что если бы старый патриарх династии Цзинь увидел тебя в таком виде, как бы он перебил тебе ногу?"

Золотое перо погрузнело, его лицо было безмолвным.

Небожители так горды, так высокомерны, если Цзинь Тиэсинь так видит свое золотое наказание, он не обязательно его состряпает.

Золотое наказание хорошо известно, то же самое касается и меньшего Кима. Сердце и печень Цзинь Тиэсиня - это Цзинь Цзинь, а не его золотое наказание.

Поддержкой его золотого наказания является другой старейшина семьи Цзинь, но это не то

золотое ядро, которое когда-то сделало патриарха.

"Эй!

" Увидев золотого штрафника без единого слова, Хуо Сюань вздохнул с облегчением, и он хлопнул кончиками пальцев, и выплеснулась струя, и отверстие '□' пронзило грудь золотого штрафника, и унесло его За Ло Цяньчэнем, грудь обожгла прозрачная рана толщиной с большой палец.

Огонь горел в ране, и золотой штрафник и Ло Цяньчэнь сгорели в мгновение ока!

Тело золотого штрафника намного сильнее, чем у Ло Цяньчэня, да и текстура у него плотная. Поэтому тело золотого штрафника сжигалось Ло Цяньчэнем очень долго. Тело Ло Цяньчэня мгновенно посерело, а золотой штрафник упал с неба, пока его тело не ударились о землю, которая взорвалась на бесчисленные марсы.

Чутянь увидел все это в своих глазах. Когда Хуо Сюань внезапно выстрелил и убил золотого штрафника, Чу Тянь понял, что этот огонь совершенно безумен!

В любом случае, золотой пенальти и огненный Сюань - союзники одного лагеря, и эти двое явно старомодны.

Огненный Сюань может убить золотого штрафника без колебаний, сердце этого парня можно себе представить.

Особенно огненный алтарь, угроза для Чутяня была слишком сильной. Когда алтарь изверг огонь и вырвался из земли, Чу Тянь покрылся потом и разразился грохотом. Голос рычал в его сердце и не мог остановиться. Это не противник, с ним невозможно сравниться!

"Вперед!" крикнул Чу Тянь, поприветствовал Руи и Красную Луну и, мгновенно превратившись в холодный свет, полетел на восток.

Руи, Чиюэ без колебаний поприветствовали ту же дверь павильона Тяньи и башни Хайцзяо, висящих в воздухе, и также воплотились в духовный свет, чтобы последовать за Чутянем.

Ученики павильона Тяньи и башни Хайцзяо с помощью кандалов приготовились к бегству. Хуо Сюань заметил движение. Он указал рукой, и в огромном огненном круге с ревом взвился огненный шар лавы диаметром в десятки миль. Я столкнулся с ним с ужасающим жаром.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231803>